

Глава 21. Взглянув единожды, хочется смотреть ещё и ещё

Выйдя из зала для совещаний окружной управы, Еян Цы глубоко вздохнул.

В присутствии трёх уездных судей окружной судья Сюй высказался без обиняков: уезды Вучэн и Эньсянь в этом году должны собрать восемьдесят процентов летнего налога и сто процентов осеннего. А Сяцзинь — сто процентов летнего и сто двадцать — осеннего.

— До меня дошли слухи, что его высочество князь Гаотан проявил к Сяцзиню особую благосклонность и милостиво пожертвовал пятнадцать тысяч лянов серебра. Это великое благо, — произнёс Сюй Вэйпин, поглаживая бороду и глядя на Еян Цы с явным одобрением. — Уездный судья также весьма усерден и способен: поощряет земледелие, поднимает целину, строит мосты и каналы, сажает абрикосы и тутовые деревья. Полагаю, летний и осенний урожай в этом году будут обильными.

Под кислыми взглядами двух других чиновников молодой человек смиренно сложил руки:

— Нижестоящему повезло встретить благодетеля и получить наставления от господина окружного судьи. Что до налогов, я приложу все усилия.

— Не «приложите усилия», а «обязаны», — отрезал Сюй, постучав кончиками пальцев по столу. — В этом году мы должны сдать в казну больше. Если, не дай бог, случатся разбойничьи набеги, ответственность при полной казне будет не такой суровой.

— Разбойничьи набеги? — ахнул уездный судья Вэй из Учэна. — Господин имеет в виду, что та шайка сяма, что обычно промышляет в префектуре Цзинань, может заявиться в наш округ Гаотан?

Судья Лю из Эньсяня добавил:

— Если уж и идти куда, то в Линьцин. Что им грабить у нас?

Глава округа метнул в него гневный взгляд:

— Гаотан не процветает лишь потому, что вы в своих уездах цепляетесь за старое и гнилое! Ленивые и косные умы!

— Наставления господина справедливы, — в один голос ответили оба подчинённых.

Еян Цы спросил:

— Беспокойство господина по поводу разбойников-сянма имеет под собой какие-то основания? Вы обнаружили в округе нечто подозрительное?

Сюй Вэйпин вздохнул:

— В реке Тухай всплыло множество их трупов! Чжанши Цюй из резиденции князя Лу выловил более сорока тел и передал их мне, а затем я сам выловил ещё двадцать. Все в ранах, страшное зрелище. Сейчас они в морге, судебные дознаватели их осматривают, но неизвестно, смогут ли что-то выяснить. Говорят, и награбленный ими товар пропал, мне ещё предстоит его искать.

Еян Цы, не меня выражения лица, сказал:

— Господину нелегко. Мы должны разделить ваши заботы и собрать побольше налогов.

Окружной судья кивнул:

— На сегодня всё. Документы оставьте, возвращайтесь каждый в свой уезд. Не обманите моих высоких ожиданий.

Чиновники поклонились и удалились. Выйдя из зала, двое коллег пошли вперёд, перешёптываясь и совершенно не обращая на него внимания. Еян Цы был только рад этому. Он отстал, постепенно увеличивая дистанцию, и наконец свернул в крытую галерею.

Он направился к окружной тюрьме, в уединённый уголок, где располагался морг. Будучи в официальном облачении, он вошёл без всяких препятствий.

Пол был устлан телами, накрытыми белой тканью. В помещении стоял невыносимый смрад. Молодой человек поднимал покрывало за покрывалом и вскоре опознал двух главарей бандитов, с которыми столкнулся той ночью. Осматривая трупы, он заметил, что у одного из них на верхней части правого плеча был вырезан кусок кожи размером с ладонь. Второе тело ещё не успели вскрыть. Еян Цы незаметно разрезал рукав его халата и, как и ожидал, увидел на плече чёрную татуировку.

Крепостная башня в кольце, а за ней — древний меч.

Он несколько мгновений рассматривал рисунок, погружённый в свои мысли, а затем покинул морг.

Оставив слуг на почтовой станции, Еян Цы принял ванну и переоделся в весенний наряд. Одежда цвета «ясной горы» отливала нежно-голубым, а рукава и подол были украшены вышивкой в виде белых цапель, что создавало образ «чистого неба без единого облачка, с которого слетело несколько снежинок». Серебряный ажурный шарик с благовониями, висевший на поясе, был дополнен синими шнурами и кистями.

Он в одиночестве постучал в алые ворота резиденции князя Гаотана. После доклада привратник быстро вернулся, и его тон был куда любезнее, чем в прошлый раз:

— Господин Еян, мой господин князь велел передать, что в эти дни не принимает гостей, дабы не заразить вас своей хворью.

Гость улыбнулся:

— В таком случае, желаю князю скорейшего выздоровления.

Он развернулся, обошёл стену, нашёл уединённое место и одним лёгким движением перемахнул через неё.

Пробираясь по садовым тропинкам, он нос к носу столкнулся с патрулём стражников и их борзыми.

Стража, увидев человека небесной красоты в шёлковых одеждах, неспешно прогуливающегося по саду, растерялась, не зная, не знатный ли это гость князя. Псы же, сперва оскалившись, тут же поджали хвосты и отступили, беспокойно дёргая носами и скуля.

Лица охранников были ему незнакомы. Еян Цы вежливо поздоровался:

— Доброго дня, господа. Я новый друг командира Цзяна.

В итоге Цзян Ко пришлось из-за «нового друга» лично идти в покои и докладывать Цинь Шэню, что господин Еян уже ожидает аудиенции.

У постели князя остались лишь юный слуга и служанка. Хозяин резиденции как раз мучился от кашля, раздиравшего грудь. Услышав новость, он произнёс:

— С виду нежный, как ива на ветру, а под кожей — упрямство негибкое. Что ж, пусть войдёт. А вы все ступайте.

Вскоре в покои вошел Еян Цы. Не успел он приблизиться, как услышал голос Цинь Шэня с ложа:

— Надень повязку, прежде чем подойти.

Он достал из рукава белый платок и прикрыл им нос и рот. Откинув полог, вошёл и увидел, что князь в тёмном халате полулежит, оперевшись на мягкие подушки. Нижняя часть его лица также была прикрыта тканью.

Еян Цы, не кланяясь, пододвинул стул и сел на некотором расстоянии.

— Как ваше самочувствие, князь? — с участием спросил он.

— Пока жив, — равнодушно ответил Цинь Шэнь. — Что, ты специально приехал в Гаотан, чтобы справиться о моём здоровье?

Молодой человек с обезоруживающей честностью ответил:

— Нет, меня вызвал окружной судья по делам службы. Я просто заглянул по пути, чтобы сделать одолжение.

Князь холодно бросил:

— Заглянул — можешь уходить. Провожать не стану!

— Но взглянув единожды, хочется смотреть ещё и ещё. К чему такая спешка, Ваше Высочество?

С тех пор как Цинь Шэнь при свете фонаря увидел «Тигрицу Яньчжи», он находил этого человека до опасности прекрасным.

Раньше в кабинете он видел лишь красоту, мельком замеченное под воротником одежды пробудило желание, а теперь, окутанный этим ярким ореолом, гость превратился в живое, дышащее искушение.

Искушение, будь оно холодным и неприступным, ещё можно было бы проигнорировать — князь не привык брать желаемое силой. Однако этот человек снова начал говорить двусмысленные, туманные фразы, щекочущие душу, словно кошачий хвост.

«Господин, заходите почаще»

Этот приторный тон, присущий завсегдатаям весёлых кварталов, вдруг прозвучал в его ушах — одновременно насмешливо и соблазнительно.

Цинь Шэнь сильно кашлянул и отвёл взгляд:

— Ты приходишь не с пустыми руками. В прошлый раз — за деньгами, а в этот раз — за чем?

— Что вы такое говорите, будто я человек корыстный. Разве у меня не бывает порывов души?

— ...Значит, это из-за последствий того дела на реке Тухай.

Еян Цы знал, что тот проницателен, но всё же подивился, как Цинь Шэнь угадал его намерения всего лишь по одной фразе о «порыве души».

Князь назвал свой поступок, когда втянул его в это дело, порывом души, а он, в свою очередь, назвал порывом души своё решение проводить его и обнажить меч. Но для таких людей, как они, привыкших всё планировать заранее, не должно быть места для эмоциональной расслабленности и безрассудных поступков, даже на одно мгновение.

Еян Цы опустил взгляд, рассматривая резной узор на краю ложа.

— Той ночью мы не до конца избавились от тел. Во-первых, не хватало людей и времени, а во-вторых... вы и сами хотели закинуть наживку и посмотреть, какотреагирует тот, кто стоит за сянма.

Его собеседник не стал отрицать.

— В итоге тела выловил чжанши Цюй из резиденции князя Лу и передал их на расследование судье Сюю. Это не было случайностью. Вырезанная чёрная татуировка на теле главаря разбойников — достаточное доказательство попытки Цюя скрыть следы.

Цинь Шэнь, подавляя сильный приступ, сдержанно откашлялся. Его голос охрип.

— Раз уж татуировку вырезали, откуда ты знаешь, что она была чёрной?

— Потому что татуировок было две. Цюй выловил только одного главаря, а второго позже нашёл окружной судья. Его тело лежало в морге. И так уж совпало, что я успел его увидеть, прежде чем оно окончательно разложилось.

Он встал, подошёл к столу с письменными принадлежностями, взял кисть и нарисовал на бумаге почти точную копию увиденного. Он показал её князю:

— Узнаёшь?

Цинь Шэнь приподнялся, внимательно рассмотрел рисунок и уверенно сказал:

— Эмблема моистов.

— Князь — большой знаток древностей, в таких вещах вы не ошибётесь.

— Круг символизирует «моистскую диалектику», крепостная башня — «моистское ремесло», а меч — «моистское рыцарство». Это три ветви школы моизма, и все они подчиняются цзюйцзы. Моизм процветал в период Ста Школ и пришёл в упадок во времена династий Цинь и Хань. Удивительно видеть эту эмблему в наши дни, — сказал князь Гаотан.

Еян Цы отложил бумагу и снова сел на стул.

— «Моистская диалектика» — это продвижение идей и убеждение правителей. «Моистское рыцарство» — это защита слабых и борьба с несправедливостью. «Моистское ремесло» — это мастерство в создании механизмов и строительстве крепостей. Проще говоря: если можно договориться — договариваются, если нет — дерутся, а во время драки тыл обеспечивает снаряжением. Организация строгая, дисциплина железная. — Он усмехнулся. — Неудивительно, что императоры прошлого их не жаловали. На их месте я бы тоже трижды подумал, прежде чем связываться с такой силой.

Цинь Шэнь спросил:

— Ты думаешь, что спустя тысячу лет моизм не исчез окончательно?

— Цветник можно вспахать, но многие семена разнесёт ветер. Пока корни остаются в земле, их не так-то просто уничтожить. Например, резиденция князя Лу с её страстью к механизмам и созданием «Павильона тысячи механизмов и ста перемен» — не самая ли это благодатная почва для «моистского ремесла»?

Глаза хозяина резиденции были подобны глубокому, бездонному омуту, на дне которого затаился дракон.

— К чему ты вдруг заговорил о резиденции князя Лу? Как могут благородные особы императорской крови быть связаны с разбойниками?

Еян Цы улыбнулся:

— Да, действительно, какая может быть связь? Бандиты грабят зерно, но везут его не в своё логово, а в Ляочэн. А тот, кто принимает его в Ляочэне, знает ли он, что это зерно из личных запасов Вашего Высочества?

Князь вдохнул, и грудь пронзила острая боль. Он откинулся на подушки, скрывая страдание.

— Ты пытаешься поссорить нас с братом. Какова твоя цель?

— Вы несправедливы ко мне, — легкомысленно ответил гость. — Я всего лишь уездный судья седьмого ранга, занимаюсь своими делами на крошечном клочке земли. Какое мне дело до битв небожителей? Мне просто жаль.

— Жаль чего? — допытывался Цинь Шэнь. Он вглядывался в глаза собеседника, видневшиеся над повязкой, словно пытаясь отыскать в них хоть каплю искренности.

— Жаль, что округ Гаотан, где находится уезд Сяцзинь, префектура Дунчан, да и вся провинция Шаньдун, станут жертвами борьбы двух драконов. Один выдох драконьего пламени для другого — лишь лёгкий ветерок, а для крестьянина — ураган, срывающий крышу с его жалкой хижины. Один только «Кровавый Колокольчик» со своей шайкой нанёс местным властям огромный урон. А чтобы восполнить потери, они снова обдирают народ. С овцы шерсть стригут. — Еян Цы тихо вздохнул. — Разве небесные драконы видят страдания земных овец?

— Так ты хочешь, чтобы оба дракона пали в этой битве?

— Я? Я хочу... чтобы когда земля трескается от засухи, добрый дракон ниспослал дождь. А со злого можно содрать шкуру, сделать из неё барабан и, ударяя в него, тоже вызвать дождь. Дождь, упавший на землю, — это благословение, и неважно, откуда он пришёл.

— И кто же, по-твоему, добрый, а кто — злой?

— Этого не скажешь наверняка. — Молодой человек встал, подошёл и присел на край ложа.

Князь нахмурился и отодвинулся к стене. Он хотел, чтобы Еян Цы ушёл, но в то же время желал слушать дальше.

Тот неторопливо продолжил:

— Драконы — существа божественные и могущественные. Они способны повелевать облаками, и так же переменчивы в своих настроениях.

Он протянул руку и взял Цинь Шэня за запястье.

Тот инстинктивно попытался вырваться, применяя приём циньна, чтобы вывернуть сустав, но в этот момент его настиг новый приступ кашля.

Еян Цы позволил схватить себя, а свободной рукой стал легонько похлопывать князя по спине.

— К чему такая настороженность? — мягко произнёс он. — Вы ведь выросли в роскоши. Почему вы вечно ведёте себя как одинокий волк в окружении стаи, видя в каждом скрытые клыки?

Цинь Шэнь с трудом отдышался. Его пальцы всё ещё крепко сжимали запястье гостя.

— Держись от меня подальше! — сурово произнёс он.

— Если я буду далеко, как же я проверю ваш пульс? — Еян Цы вывернул руку, и его пальцы легли на точку пульса на запястье Цинь Шэня. Он прикрыл глаза.

Князь замер, не пытаясь ни вырваться, ни сопротивляться.

<http://bllate.org/book/15875/1441100>